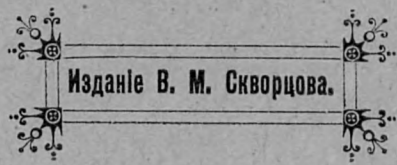
Ѳ. Кругловъ.

О СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ПРОПОВѢДИ.

(По поводу статьи старообрядческаго журнала «Церковь»: «Могила религіозной свободы»).



Цѣна 5 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Колоколъ», Невскій, 127.
1914.

О старообрядческой проповѣди.

(По поводу статьи старообрядческаго журнала «Церковь»: «Могила религіозной свободы»).

Въ 1 и 2 №№ старообрядческаго журнала «Церковь», за текущій годъ, напечатана довольно бойкая и крайне вызывающая по отношенію къ членамъ Государственной Думы статья, подъ заглавіемъ: «Могила религіозной свободы».

Авторъ статьи касается вопроса о старообрядческомъ законопроектѣ, находящемся нынѣ на разсмотрѣніи старообрядческой комиссіи въ Государственной Думѣ, и весьма жестоко, но, по нашему мнѣнію, совершенно несправедливо критикуетъ въ ней выработанныя редакціонною старообрядческою подкомиссіею Государственной Думы первыя три статьи законопроекта, трактующія о правѣ проповѣди старообрядцевъ, выводя изъ нихъ заключеніе о «могилѣ религіозной свободы старообрядцевъ».

Чтобы показать полную несостоятельность такого заключенія и явно невѣрное освѣщеніе смысла и значенія критикуемыхъ статей законопроекта со стороны старообрядческаго журнала «Церковь», мы возьмемъ разсмотрѣніе вопроса о старообрядческой проповѣди нѣсколько сначала.

Въ декабрьской книжкѣ «Миссіонерскаго Обозрѣнія» за прошлый годъ, какъ знаютъ наши читатели, мы закончили обозрѣніе «Расколо-старообрядческой жизни» описаніемъ занятій происходившаго въ ноябрѣ XIII всероссійскаго расколо-старообрядческаго съѣзда. Въ ряду этихъ занятій мы ознакомили ихъ, между прочимъ, съ обмѣномъ мнѣній делегатовъ съѣзда по вопросу о старообрядческомъ законопроектѣ, внесенномъ теперь для новаго разсмотрѣнія и обсужденія въ Государственную Думу, и привели полностью вынесенную этимъ съѣздомъ «резолюцію», начертанную имъ на основаніи сказаннаго обмѣна мнѣній о законопроектѣ.

Резолюція съѣзда по вопросу о старообрядческомъ законопроектѣ заключаетъ въ себѣ 6-ть пунктовъ, выражающихъ старообрядческія пожеланія объ узаконеніи тѣхъ «основныхъ положеній законопроекта» (выработанныхъ, кстати сказать, самими старообрядцами), отъ которыхъ старо-

обрядцы, по заявленію съѣзда, никакъ и ни при какихъ обстоятельствахъ «не могутъ отказаться».

Первый пунктъ резолюціи старообрядческаго съѣзда выражаетъ пожеланіе, чтобы Государственная Дума узаконила «право старообрядцевъ свободно проповѣдывать свою вѣру».

Какъ бы въ отвѣтъ на это пожеланіе, 2-го декабря прошлаго года въ старообрядческой комиссіи Государственной Думы состоялось засѣданіе редакціонной подкомиссіи, обсуждавшей редакцію I ст. старообрядческаго законопроекта, трактующей именно «о правѣ старообрядцевъ свободной проповѣди». Подкомиссія постановила признать и одобрить статью о старообрядческой проповѣди, выработанную самими старообрядцами, которая имѣетъ слѣдующую редакцію: «Старообрядцамъ предоставляется свободное исповѣданіе и проповѣданіе ихъ вѣры, отправленіе религіозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣроученія или согласія и образованіе въ порядкѣ, настоящимъ положеніемъ установленномъ, старообрядческихъ общинъ».

Казалось бы, что послѣ такого постановленія думской старообрядческой подкомиссіи, т.-е. послѣ принятія ею въ законопроектѣ статьи о старообрядческой проповѣди въ желаемомъ для старообрядцевъ смыслѣ, старообрядцы должны успокоиться, должны бы быть признательными къ членамъ думской редакціонной подкомиссіи, уважившей желаніе и хлопоты старообрядцевъ по сказанному вопросу; но на дѣлѣ вышло нѣчто иное. Раскольническій журналъ «Церковь», по поводу принятыхъ думскою редакціонною подкомиссіею статей старообрядческаго законопроекта о старообрядческой проповѣди, бьетъ тревогу, возбуждаетъ и приводитъ въ сильное волненіе старообрядческое общество, обливаетъ грязными порицаніями и поношеніями самихъ членовъ Государственной Думы, называя ихъ «могильщиками религіозной свободы» и утверждая, что принятыя и одобренныя редакціонною комиссіею статьи въ старообрядческомъ законопроектѣ о старообрядческой проповѣди «измышлены какими-то безбожниками и врагами Христа» (№ 2, стр. 40).

Въ такомъ именно злобномъ и до крайности неприличномъ по отношенію къ членамъ Государственной Думы смыслѣ написана вся обширная статья раскольническаго журнала «Церковь». Приведемъ изъ нея краткую выдержку:

«Съ каждымъ новымъ годомъ,—пишетъ раскольническая «Церковь»,— въ ряды могильщиковъ свободы вступаютъ все новыя и новыя лица и становятся они постепенно все дерзостнѣе и безпощаднѣе. Могли-ли мы думать 5—6 лѣтъ назадъ, что даже въ Государственной Думѣ—этой душѣ народной, застучатъ заступы, готовые зарыть въ могилу провозглашенныя самимъ Императоромъ Россіи «незыблемыя основы гражданской сво-

боды на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ» (1 п. Высоч. Манифеста 1905 г.). Еще два-три года назадъ намъ не вѣрилось, чтобы народное представительство, даже въ томъ видѣ, въ какомъ оно является по закону 3-го іюня, [1]) было способно на роль могильщиковъ. Надѣялись мы, что и послѣдняго (четвертаго) созыва Государственная Дума, несмотря на то, что она рождена не народной волей (?!!), а потугами администраціи (?!!), все же не будетъ рыть могилу для нашей свободы. Не враги же Россіи (т.-е. старообрядчества),—представлялось намъ—подобраны ловкой рукой въ составъ народнаго представительства [2]). Не посягнутъ они на свободу, закрѣпленную съ державнаго Престола. Но мы горько ошиблись въ этихъ надеждахъ. Въ четвертой Государственной Думѣ уже начали нѣкоторые члены ея рыть могилу для религіозной свободы старообрядцевъ» («Церковь», № 1, стран. 3).

Но за что-же, за какое великое преступленіе предъ расколомъ старообрядчества послѣдовала со стороны раскольническаго журнала «Церковь» столь великая немилость по отношенію къ членамъ Государственной Думы? За что раскольничій журналъ клеймитъ ихъ позорною и оскорбительною кличкою «могильщиковъ старообрядческой свободы»? И въ какихъ именно словахъ проектированныхъ статей законопроекта онъ усмотрѣлъ эту «могилу для религіозной свободы старообрядцевъ»?

Разобраться въ этихъ вопросахъ мы находимъ неизлишнимъ.

Отмѣчая въ декабрьской книжкѣ «Миссіонерскаго Обозрѣнія» выраженное на прошлогоднемъ раскольническомъ съѣздѣ пожеланіе объ узаконеніи Государственною Думою «права старообрядцевъ свободно проповѣдывать свою вѣру», мы замѣтили: какую-же это «свою вѣру» желаютъ проповѣдывать старообрядцы? Сколько извѣстно, у старообрядцевъ «своей вѣры», сколько-нибудь отличной отъ вѣры православной, *не существуетъ*. Сами же представители старообрядческихъ обществъ всѣхъ вообще толковъ и согласій, въ поданной ими въ 1905-мъ году гр. Витте «Памятной запискѣ», откровенно заявили, что «въ догматахъ *вѣры* старообрядчество *ничѣмъ не отличается* отъ господствующей Церкви», а отличается лишь «одними обрядами». Исходя изъ этого положенія и зная, что у старообрядцевъ существуетъ и «своя», *отличная* отъ православной Церкви «вѣра», преданная имъ протопопомъ Аввакумомъ съ братіею, «символъ»

---

[1]) Согласно убѣжденіямъ «прогрессивнаго» расколо-старообрядчества, выборы «народнаго представительства» должны быть производимы посредствомъ «всеобщей, равной, тайной» и т. д. См. «Старообрядецъ», № 6. 1906 г.

[2]) Конечно, не «враги»! Одинъ Гегечкори, или одинъ Чхеидзе чего стоятъ для старообрядчества. Они, кажется, готовы душу и тѣло свои предать на распятіе за свободу старообрядческой «совѣсти» и старообрядческой «проповѣди»...

которой гласитъ: «церкви—не церкви, архіереи—не архіереи, священники—не священники» и т. д.,—исходя изъ этого положенія, мы пришли къ заключенію, что старообрядцы, подъ правомъ «проповѣди *своей* вѣры», домогаются именно права порицанія и похуленія православной Церкви и ея іерархіи, порицанія и похуленія православныхъ таинствъ и обрядовъ. Теперь это наше заключеніе отмѣчаемая статья раскольническаго журнала вполнѣ подтверждаетъ. Въ ней прямо заявляется, что если старообрядцамъ не произносить въ своихъ проповѣдяхъ и публичныхъ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ порицанія на господствующую Церковь и ея іерархію и обряды, тогда имъ не о чемъ будетъ и «проповѣдывать», ибо-повторяемъ, *своей-то* собственно православной вѣры, старообрядцы совершенно не имѣютъ. Вотъ буквальныя слова старообрядческаго журнала «Церковь», гласящія о томъ, что старообрядцамъ, дѣйствительно, не о чемъ будетъ «проповѣдывать» въ проповѣдяхъ о «своей вѣрѣ», если не порицать въ нихъ православную Церковь и православные обряды. «Въ старообрядческихъ проповѣдяхъ и собесѣдованіяхъ, — пишетъ раскольническій журналъ «Церковь»,—неизбѣжно затрагиваются и убѣжденія и вѣрованія господствующей въ Россіи Церкви. Въ старообрядчество *нѣтъ ни одного чисто старообрядческаго вопроса,* который бы *ничьмъ и никакъ не прикасался къ господствующему исповѣданію.* Начнетъ-ли старообрядецъ излагать исторію старообрядчества, онъ никоимъ образомъ не обойдетъ причинъ, вызвавшихъ русскій церковный расколъ (т. е. не обойдетъ похуленія обрядовъ православной Церкви). Будетъ ли онъ выяснять сущность и смыслъ старообрядчества, онъ долженъ неизбѣжно говорить о борьбѣ старообрядцевъ съ Никономъ и его единомышленниками (т. е. долженъ будетъ «проповѣдывать», что Никонъ былъ «деспотъ» и «еретикъ», внесшій въ православную русскую Церковь «ужасныя ереси»). Придется ли старообрядцу говорить о своемъ священствѣ, и тутъ онъ неминуемо затронетъ іерархію господствующей Церкви (т. е. неминуемо будетъ утверждать, что «христопреданная» іерархія есть іерархія—амвросіевская, а іерархія господствующей Церкви—іерархія *еретическая*). Всѣ же внутреннія разногласія старообрядцевъ держатся исключительно на различныхъ отношеніяхъ старообрядцевъ къ господствующей Церкви (а *общее* отношеніе всѣхъ вообще старообрядческихъ толковъ и согласій, до сихъ поръ, держится и основывается на одномъ и единственномъ, для всѣхъ ихъ *общемъ* «символѣ вѣры», преданномъ старообрядчеству Аввакумомъ съ братіею: «церкви—не церкви, архіереи—не архіереи, таинства—не таинства» и проч.») (№ 2, стр. 38). Итакъ, повторяемъ, старообрядцамъ, по сознанію самого раскольническаго журнала «Церковь», не о чемъ будетъ «проповѣдывать» и даже бесѣдовать между собою, если не поносить и не порицать православную Церковь и ея іерархію и православные обряды, потому что, какъ мы сказали, своей *собственной*

вѣры, *своихъ* религіозныхъ догматовъ православнаго характера у нихъ *не существуетъ*.

Понятно, Государственная Дума не могла и не имѣла нравственнаго права и побужденія узаконить свободное и открытое порицаніе и поношеніе старообрядцами православной Церкви и ея іерархіи, а также и православныхъ обрядовъ. Поэтому, узаконяя первою статьею законопроекта желаемое старообрядцами «право ихъ проповѣди о *своей вѣрѣ*», Государственная Дума благоразумно предусматриваетъ, чтобы это «право» старообрядческой «проповѣди» объ «*ихъ вѣрѣ*» не было превращаемо старообрядцами въ «право» порицанія и поношенія православной Церкви и ея іерархіи и обрядовъ, почему и дополнила первую статью законопроекта второю, въ которой «безпрепятственное разрѣшеніе» старообрядцамъ проповѣди обусловлено словами, чтобы они «не прикасались» въ своихъ проповѣдяхъ «къ убѣжденію совѣсти лицъ, не принадлежащихъ къ ихъ вѣроученію».

Статья эта принята и одобрена редакціонною подкомиссіею старообрядческаго законопроекта въ слѣдующей редакціи:

«Проповѣданіе (ст. 1) разрѣшается безпрепятственно во время богослуженій, совершенія требъ въ храмахъ, молитвенныхъ домахъ и на кладбищахъ старообрядческихъ, а также и во всѣхъ иныхъ молитвенныхъ собраніяхъ въ средѣ старообрядцевъ; при непремѣнномъ и въ томъ и другомъ случаяхъ соблюденіи правилъ ст. 4 устава иностранныхъ исповѣданій, т. е. при условіи не прикасаться къ убѣжденію совѣсти лицъ, не принадлежащихъ къ ихъ вѣроученію».

Вотъ именно эта вторая статья старообрядческаго законопроекта и довела раскольничій журналъ «Церковь» до огненнаго каленія, вызвавъ съ его стороны вышеприведенную дерзкую и неприличную по отношенію къ Государственной Думѣ выходку. Именно въ этой второй статьѣ названный журналъ и усмотрѣлъ «могилу для религіозной свободы старообрядцевъ», т. е. могилу свободной проповѣди старообрядцевъ о «своей вѣрѣ».

Но справедливо ли такое истолкованіе старообрядческимъ журналомъ столь сильно огорчившей его этой второй статьи старообрядческаго законопроекта? Содержится ли въ ней запрещеніе старообрядцамъ «свободно проповѣдывать свою вѣру»?

Конечно, нѣтъ! Каждый можетъ видѣть, что и въ этой второй статьѣ законопроекта разрѣшается старообрядцамъ «безпрепятственно проповѣдывать» свою вѣру. Но это проповѣданіе, какъ видимъ, разрѣшается въ ней «при условіи не прикасаться къ убѣжденію совѣсти лицъ, непринадлежащихъ къ старообрядческому вѣроученію», т. е. чтобы проповѣдь старообрядцевъ о «своей вѣрѣ» не была превращаема ими въ порицаніе

и поношеніе православной вѣры и Церкви и ея іерархіи, въ порицаніе и поношеніе православныхъ обрядовъ. Вотъ это послѣднее обстоятельство и стало поперекъ горла старообрядческому журналу «Церковь». Старообрядческій журналъ, какъ показано выше, сознался, что та «вѣра», которую старообрядцы называютъ «своею», которая предана имъ протопопомъ Аввакумомъ съ братіею и изъ-за приверженности къ которой они отдѣляются отъ православной Церкви,—эта раскольническая «вѣра» только и состоитъ именно въ порицаніи и поношеніи православной Церкви и ея обрядовъ. И значитъ, подъ «правомъ проповѣди старообрядцевъ о своей вѣрѣ», по мысли старообрядческаго журнала, должно было разумѣть именно «право» старообрядцевъ на порицаніе и поношеніе ими православной Церкви и ея обрядовъ. Но такъ какъ 2-я статья старообрядческаго законопроекта, дозволяя старообрядцамъ «безпрепятственное проповѣданіе» ихъ вѣры, благоразумно устраняетъ возможность превращенія старообрядцами права проповѣди о «своей вѣрѣ» въ право порицанія православной Церкви и ея обрядовъ словами: «не прикасаться старообрядцамъ въ проповѣдяхъ о своей вѣрѣ къ убѣжденію совѣсти не принадлежащихъ къ старообрядчеству лицъ»,—поэтому собственно старообрядческій журналъ столь сильно и негодуетъ на эту вторую статью законопроекта, сообщая ей ложное истолкованіе, будто бы въ ней заключается «могила религіозной свободы старообрядцевъ». «О чемъ же,—плачется онъ,—можетъ говорить теперь въ своей проповѣди старообрядецъ послѣ предъявленныхъ къ нему требованій думской подкомиссіи не прикасаться къ убѣжденію лицъ, не принадлежащихъ къ старообрядческому вѣроученію?»

«О чемъ»? Говори и проповѣдуй о «своей вѣрѣ», если таковая, дѣйствительно у старообрядца имѣется. Говори и проповѣдуй о ней сколько угодно, только «не прикасайся», т. е. не порицай и не поноси въ своей проповѣди религіозныя убѣжденія не принадлежащихъ къ старообрядчеству лицъ, въ особенности же не поноси и не порицай въ своей проповѣди православную Церковь и ея іерархію, а также и православные обряды и обычаи.

Итакъ, во 2-й статьѣ законопроекта заключается «могила» не «религіозной свободы старообрядцевъ»,—какъ несправедливо объясняетъ ея смыслъ раскольничій журналъ «Церковь», а заключается, быть можетъ, «могила» только лишь для права свободнаго порицанія и поношенія старообрядцами православной Церкви и ея обрядовъ. Но что же въ этомъ плохого? Ужели старообрядцы не поймутъ того, въ какомъ жалкомъ и некрасивомъ видѣ выставляютъ они содержимую ими «вѣру», если «проповѣдь» о ней, по словамъ журнала «Церковь», ни въ чемъ иномъ не можетъ быть выражена, какъ только лишь въ порицаніи и поношеніи

православной Церкви и ея обрядовъ? Намъ кажется, поэтому, что старообрядцамъ не только не должно возставать противъ редакціи 2-й статьи законопроекта, а, напротивъ, должно ей сочувствовать. Должно сочувствовать вотъ почему. Вопросъ о старообрядческой проповѣди, какъ извѣстно, возбуждалъ сильныя тренія между 3-й Государственною Думою и Государственнымъ Совѣтомъ, а проектированная редакціонною подкомиссіею 2-я статья законопроекта весьма счастливо и удачно разрѣшаетъ его къ обоюдному удовольствію, какъ старообрядцевъ, такъ и православныхъ. Старообрядцамъ желательно, чтобы Государственная Дума предоставила имъ «право свободно проповѣдывать свою вѣру». Это «право», какъ видимъ, вторая статья редакціонной подкомиссіи думскаго законопроекта вполнѣ предоставляетъ старообрядцамъ. Но, съ другой стороны, православные желаютъ, чтобы старообрядцы въ проповѣдяхъ о «своей вѣрѣ» не поносили и не порицали православную Церковь и православные обряды, вторая статья законопроекта удовлетворяетъ и этому желанію,—говоритъ, чтобы старообрядцы въ проповѣдяхъ о «своей вѣрѣ» «не прикасались къ убѣжденію совѣсти не принадлежащихъ къ старообрядческому вѣроученію лицъ». Съ такою постановкою разрѣшенія вопроса о старообрядческой проповѣди, мы полагаемъ, всѣ благоразумные старообрядцы охотно должны согласиться. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, думать, чтобы старообрядцы пожелали себѣ «права» именно на свободное порицаніе и поношеніе православной Церкви и ея обрядовъ,—какъ этого права желаетъ, къ стыду старообрядчества, раскольничій журналъ «Церковь». «О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою»,—сказалъ Спаситель. Во имя этой любви, заповѣданной Спасителемъ, старообрядцы австрійскаго толка, для примиренія съ противоокружниками, уничтожили даже евангельское и апостольское ученіе о вѣчности Церкви и свв. таинствъ, изложенное въ «Окружномъ Посланіи»; тѣмъ паче, слѣдовательно, они никоимъ образомъ не пожелаютъ себѣ правъ и привилегій на порицаніе и поношеніе православной Церкви и ея іерархіи, столь противныхъ вышеозначенной заповѣди Спасителя о любви и способныхъ лишь возбуждать вражду и озлобленіе, какъ среди православнаго населенія, такъ и среди всѣхъ вообще старообрядческихъ толковъ и согласій.

Итакъ, повторяемъ, старообрядцамъ не только не должно возставать противъ 2-й статьи законопроекта, выработанной редакціонною подкомиссіею, но и должно сочувственно относиться къ этой статьѣ, потому что она, какъ сейчасъ выяснено, весьма удачно и счастливо разрѣшаетъ вопросъ о старообрядческой проповѣди, удовлетворяя своимъ содержаніемъ и желаніе старообрядцевъ, и желаніе православныхъ: старообрядческое желаніе удовлетворяется тѣмъ, что ею безпрепятственно дозволяется старообрядцамъ проповѣдь объ ихъ вѣрѣ, а желаніе православныхъ удовле-

творяется тѣмъ, что ею же воспрещается старообрядцамъ превращать право проповѣди о своей вѣрѣ въ право порицанія и поношенія православной Церкви и ея обрядовъ.

Но раскольничій журналъ «Церковь», въ воспрещеніи старообрядцамъ второю статьею законопроекта превращать проповѣдь о своей вѣрѣ въ право порицанія и поношенія православной Церкви и ея обрядовъ, усматриваетъ, какъ видимъ, «могилу для религіозной свободы старообрядчества», такъ какъ онъ, къ вящшему позору и поношенію старообрядчества, всю проповѣдь старообрядцами о «своей вѣрѣ» заключаетъ именно въ порицаніи и поношеніи ими православной Церкви и православныхъ обрядовъ, почему и говоритъ, что если старообрядцамъ «не касаться» въ своихъ проповѣдяхъ «не принадлежащихъ къ старообрядческому вѣроученію лицъ», то не о чемъ имъ будетъ проповѣдывать. И вотъ, чтобы подъ правомъ проповѣди старообрядцевъ о своей вѣрѣ добиться именно права порицанія православной Церкви и православныхъ обрядовъ, раскольничій журналъ «Церковь», какъ уже сказано, бьетъ тревогу, возбуждаетъ старообрядческое общество, находя совершенно непріемлемою для него вторую статью законопроекта, какъ имѣющую по отношенію къ старообрядчеству якобы драконовскій характеръ, которою будто бы «зарывается въ могилу вся религіозная свобода старообрядцевъ». Въ доказательство этого онъ дѣлаетъ попытку представить мотивированныя, съ раскольнической точки зрѣнія, соображенія, выводы и заключенія, якобы подтверждающія высказанную имъ мысль о «зарытіи въ могилу» второю статьею законопроекта «всей религіозной свободы старообрядцевъ», желая такимъ образомъ повліять на законодателей нашей нижней «палаты» въ смыслѣ исключенія или коренного измѣненія критикуемой имъ второй статьи законопроекта.

Остановимся на сказанныхъ соображеніяхъ, выводахъ и заключеніяхъ раскольническаго журнала «Церковь» и разсмотримъ ихъ повнимательнѣе:

1) Во второй статьѣ законопроекта сказано, что старообрядцамъ разрѣшается безпрепятственное проповѣданіе ихъ вѣры, «въ средѣ старообрядцевъ».

По поводу словъ: «въ средѣ старообрядцевъ», раскольничій журналъ «Церковь» пишетъ: «Старообрядцамъ разрѣшается проповѣданіе, но только «въ средѣ старообрядцевъ». Христосъ говоритъ: «Шедше научите *вся языки*» и «шедше *во весь міръ*», [1]) а думская подкомиссія окрикиваетъ: не смѣть этого дѣлать. О своей вѣрѣ можете разсуждать только у себя, въ своемъ одновѣрномъ кругу» («Церковь», № 1, стр. 5).

Но, произнося эти непристойныя слова, раскольничій журналъ, очевидно, не сообразилъ того, что Христосъ повелѣлъ идти «во весь міръ»

---

[1]) Курсивы раскольн. журнала.

не съ проповѣдью о «раскольнической вѣрѣ», а съ проповѣдью *Евангелія*, и велѣлъ «научить вся языки» не «раскольнической вѣрѣ», а *тому*, что Онъ «заповѣдалъ»; значитъ, указаніе раскольническимъ журналомъ на мнимое несоотвѣтствіе 2-й статьи законопроекта словамъ Христа Спасителя явно несостоятельно. Противъ указанныхъ раскольническимъ журналомъ словъ Спасителя, скорѣе всего, являются повинными сами старообрядцы. Кому неизвѣстно, что раскольническіе проповѣдники, до сихъ поръ, вторгались и вторгаются съ проповѣдью о «своей вѣрѣ» преимущественно въ дома православныхъ христіанъ, соблазняя ихъ на переходъ въ то или иное раскольническое согласіе, а съ проповѣдью «своей вѣры» къ *язычникамъ*, къ которымъ собственно и повелѣлъ идти Христосъ, они никогда не ходили и даже совершенно не заботятся объ этомъ.

Помимо этого, нельзя не замѣтить, что раскольническій журналъ совершенно несправедливо говоритъ, что редактированнымъ думскою подкомиссіею старообрядческимъ законопроектомъ разрѣшается, будто бы, старообрядцамъ проповѣданіе своей вѣры только лишь «въ своемъ одновѣрномъ кругу». Напротивъ, законопроектъ разрѣшаетъ старообрядцамъ производить «публичныя собесѣдованія, чтенія и лекціи», т. е. разрѣшаетъ проповѣдь и *внѣ* «старообрядческаго круга»; но для этого существуетъ въ законопроектѣ особая статья, изложенная непосредственно за второю. Правда, раскольническому журналу не нравится и эта, по счету третья, статья законопроекта, которою разрѣшается старообрядцамъ устройство публичныхъ собесѣдованій, чтеній и лекцій, потому что она дозволяетъ устраивать таковыя собесѣдованія и чтенія съ «разрѣшенія губернаторовъ и градоначальниковъ»; но мало ли что можетъ не нравиться раскольническому журналу. Ему, очевидно, въ дѣлѣ раскольнической «проповѣди» желательно полнаго произвола и самоволія; но этого, какъ извѣстно, не разрѣшается даже и въ наилиберальнѣйшихъ законахъ «свободныхъ» или конституціонныхъ государствъ; въ особенности же нельзя оставить безъ наблюденія свободную проповѣдь нашихъ некультурныхъ старообрядцевъ въ виду постояннаго уклоненія ихъ въ своемъ «проповѣданіи» отъ поставленной темы въ разсужденія, ничего общаго не имѣющія ни съ религіозными, ни съ церковными вопросами. Вотъ убѣдительный примѣръ этому: въ 1905-мъ году нижегородскій губернаторъ разрѣшилъ старообрядцамъ австрійскаго толка, съѣхавшимся въ Н.-Новгородъ на всероссійскій съѣздъ, «свободно» обсуждать о своихъ религіозныхъ и церковныхъ вопросахъ и нуждахъ; а делегаты раскольническаго съѣзда, послѣ обсужденія религіозно-церковнаго характера вопросовъ, стали обсуждать еще и о томъ: «существующій государственный строй (самодержавіе) соотвѣтствуетъ ли интересамъ и благосостоянію народа», «нужно ли народное представительство для сохраненія правъ вѣротерпимости и народнаго благосостоянія», «народное представительство рѣшающій или совѣ-

щательный должно имѣть голосъ» и «какая должна быть система выборовъ народныхъ представителей?» (см. «Старообрядецъ», № 6, 1906 г., стр. 695). А объ уклоненіи старообрядческихъ проповѣдниковъ и лекторовъ въ ихъ проповѣдяхъ и лекціяхъ отъ вопросовъ религіознаго и церковнаго характера къ дерзкимъ и возмутительнымъ порицаніямъ и поношеніямъ православной Церкви и ея іерархіи—мы уже и не говоримъ: это обычное и постоянное правило у всѣхъ вообще раскольническихъ «проповѣдниковъ» и лекторовъ, въ особенности же у австрійскихъ, вызываемое, быть можетъ, и на самомъ дѣлѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что если старообрядческіе «проповѣдники» не будутъ въ своихъ проповѣдяхъ и лекціяхъ порицать и поносить православную Церковь и ея обряды, то имъ, по увѣренію раскольнической «Церкви», «не о чемъ будетъ и проповѣдывать». Итакъ, если несправедливо старообрядческій журналъ «Церковь» указалъ на мнимое несоотвѣтствіе второй статьи законопроекта словамъ Спасителя, то совершенно несправедливо же онъ заявляетъ и о томъ, будто бы выработанныя редакціонною подкомиссіею статьи законопроекта ограничиваютъ старообрядческую проповѣдь однимъ лишь «одновѣрнымъ старообрядчеству кругомъ»...

2) Но самое главное, что не нравится старообрядческому журналу во второй статьѣ законопроекта,—это вторая ея половина, въ которой говорится, что безпрепятственное проповѣданіе разрѣшается старообрядцамъ «при непремѣнномъ соблюденіи правилъ ст. 4 устава иностранныхъ исповѣданій, т. е. при условіи не прикасаться къ убѣжденію совѣсти лицъ, не принадлежащихъ къ ихъ вѣроученію».

Въ этой второй половинѣ 2-й статьи законопроекта раскольническому журналу «Церковь» рѣшительно *все* не нравится. Не нравится въ ней то, что она ссылается, якобы, «на архаическій уставъ иностранныхъ исповѣданій», [1]) «чѣмъ думская подкомиссія, якобы, «приравняла старообрядцевъ къ какимъ-то иностранцамъ», [2]) не нравится въ ней и «терминологія», въ которой будто бы «ни одинъ русскій проповѣдникъ не разберется». «Не касаться иного вѣроученія—это было бы еще понятно, говоритъ раскольническій журналъ. Не затрагивать чужую совѣсть, и это пожалуй можно какъ-нибудь усвоить. Но что значитъ «не прикасаться къ убѣжденію совѣсти»—это едва-ли понятно и для всѣхъ членовъ подко-

[1]) Пока указанный 2-ю статьею законопроекта «уставъ иностранныхъ исповѣданій» дѣйствуетъ въ Россіи и имѣетъ въ ней силу закона, то едва-ли благоразумно поступаетъ раскольничій журналъ, называя его «уставомъ *архаическимъ*»!..

[2]) Думская подкомиссія указаніемъ на «уставъ иностранныхъ исповѣданій» не старообрядцевъ «приравняла къ иностранцамъ», а только лишь проповѣдь старообрядческаго вѣроученія поставила въ одинаковыя условія съ проповѣдію въ Россіи иностранныхъ вѣроисповѣданій. Надобно, г-жа раскольническая «Церковь», передавать мысли законодателей точнѣе!..

миссіи, [1]) ухитрившейся многомилліонное (?!) русское столбовое (?!!) населеніе отвести за черту Россіи и поставить его среди иностранныхъ исповѣданій». [2])

Но самое важное и любопытное въ статьѣ раскольнической «Церкви», критикующей вторую половину 2-й статьи законопроекта, составляетъ, конечно, не это, сейчасъ отмѣченное пустословіе; важны и любопытны въ ней тѣ выводы и заключенія, какіе она извлекаетъ изъ означенной статьи и именно изъ словъ: «не прикасаться къ убѣжденію совѣсти лицъ, не принадлежащихъ къ старообрядческому вѣроученію»

Въ этихъ словахъ раскольническій журналъ «Церковь», чтобы показать именно драконовскій характеръ второй статьи законопроекта по отношенію къ старообрядчеству, усматриваетъ уже не только воспрещеніе старообрядцамъ свободно проповѣдывать свою вѣру, но и воспрещеніе имъ проповѣди «объ истинномъ Богѣ», «о Христѣ», «о необходимости и спасительности церковныхъ таинствъ», воспрещеніе дѣлать возобличенія протестантскихъ, латинскихъ, сектантскихъ и раскольническихъ заблужденій и, наконецъ, будто бы воспрещается ими старообрядцамъ «говорить даже о старообрядчествѣ».

«Подумали бы члены подкомиссіи,—пишетъ раскольническій журналъ «Церковь»,—о чемъ же старообрядецъ можетъ говорить въ своей проповѣди послѣ предъявленныхъ къ нему требованій «не прикасаться къ совѣсти лицъ, не принадлежащихъ къ старообрядческому вѣроученію». Можетъ ли онъ говорить, наприм., объ Истинномъ Богѣ? Нѣтъ, потому что этимъ самымъ онъ будетъ не только «прикасаться къ убѣжденію совѣсти лицъ, не принадлежащихъ къ старообрядчеству», но и будетъ опровергать убѣжденія атеистовъ, язычниковъ, буддистовъ, браминовъ и другихъ лицъ... Можетъ ли старообрядецъ проповѣдывать даже въ своей средѣ

---

[1]) Какимъ, подумаешь, несмышленнымъ младенцемъ притворяется раскольническій журналъ «Церковь», не понимаетъ даже и того,—«что значитъ—не прикасаться къ убѣжденію совѣсти лицъ, не принадлежащихъ къ старообрядческому вѣроученію»?! И вся эта напускная раскольническая «несмышленность» происходитъ, разумѣется, отъ того, что указанными немногими словами 2-й статьи старообрядческаго законопроекта воспрещается старообрядцамъ превращать «право проповѣди о своей вѣрѣ» въ «право порицанія православной Церкви и ея іерархіи»!..

[2]) А среди какихъ-же «исповѣданій» желалось бы «стоять» раскольническому журналу? Среди «православнаго исповѣданія» вожди расколо-австрійскаго толка, какъ извѣстно, не «становятся», а о преимуществѣ «иностранныхъ исповѣданій», наприм., католическаго предъ православнымъ, они то и дѣло пописываютъ въ своихъ раскольническихъ журналахъ и даже защищаютъ иногда чистоту и безупречность іудейскаго вѣроисповѣданія, какъ, наприм., въ дѣлѣ Бейлиса. Ясно, что вождямъ и публицистамъ расколо-австрійскаго толка самое подходящее мѣсто «стоять» «среди иностранныхъ исповѣданій»!..

Христа? Нѣтъ, не можетъ. Это значило бы «прикасаться къ убѣжденію совѣсти лицъ, не принадлежащихъ къ старообрядческому вѣроученію», т.-е убѣжденію евреевъ, магометанъ, язычниковъ. Можетъ-ли старообрядецъ доказывать необходимость и спасительность церковныхъ таинствъ? Не можетъ, такъ какъ этой проповѣдью онъ разрушалъ бы убѣжденія сектантовъ. Можетъ ли старообрядецъ говорить въ своей проповѣди о заблужденіяхъ латинянъ, протестантовъ, англичанъ? Ни въ какомъ случаѣ. Вѣдь это же прямо касалось бы убѣжденія лицъ, принадлежащихъ не къ старообрядчеству, а къ этимъ сейчасъ перечисленнымъ вѣроученіямъ. Наконецъ, можетъ ли старообрядецъ, въ виду поставленныхъ ему подкомиссіей условій, говорить о старообрядчествѣ? Никоимъ образомъ онъ не имѣетъ на это права. Говоря о старообрядчествѣ, онъ будетъ представлять его единственно правильнымъ и истиннымъ вѣроученіемъ; но такая проповѣдь старообрядца будетъ не только прикасаться къ убѣжденію всѣхъ существующихъ въ мірѣ лицъ, не принадлежащихъ къ старообрядчеству, но и опровергать это убѣжденіе, какъ невѣрное и ложное. О чемъ же, въ такомъ случаѣ, можетъ говорить старообрядецъ въ своей проповѣди по смыслу 2-й статьи, выработанной думской подкомиссіей? Можетъ ли онъ, въ крайнемъ случаѣ, хотя заявить своимъ слушателямъ, что думская подкомиссія предъявляетъ къ нему совершенно невозможныя и ни въ какомъ случаѣ неисполнимыя (!) требованія? И этого онъ не въ правѣ сдѣлать, такъ какъ этимъ заявленіемъ онъ уже прикоснется къ убѣжденію совѣсти членовъ думской подкомиссіи, не принадлежащихъ къ старообрядческому вѣроученію. Онъ можетъ сказать только: здравствуйте и прощайте. Въ этомъ и все его право «свободнаго проповѣданія своей вѣры» («Церковь» № 1, стр. 6).

Всѣ эти остроумные, пригодные и для юмористическаго журнала разсужденія, выводы и заключенія раскольнической «Церкви», имѣющіе, какъ сказано, цѣлію приписать драконовскій характеръ 2-й статьѣ законопроекта по отношенію къ старообрядцамъ, быть можетъ, и имѣли бы значеніе нѣкотораго правдоподобія и нѣкоторой доли убѣдительности, если бы она, т. е. раскольническая «Церковь», злонамѣренно не отождествила въ своемъ представленіи проповѣдь о «раскольнической вѣрѣ» съ проповѣдью объ истинномъ Богѣ, о Христѣ, о таинствахъ, съ возобличеніемъ еретическихъ, сектантскихъ и иныхъ раскольническихъ заблужденій. Выше мы видѣли, что раскольническій журналъ «проповѣдью» старообрядцами «своей вѣры» призналъ именно «порицаніе» ими православной Церкви и православныхъ обрядовъ, а здѣсь уже говоритъ, что старообрядецъ самою «проповѣдью» своей раскольнической вѣры неизбѣжно долженъ будетъ «прикасаться» къ убѣжденіямъ совѣсти и безбожниковъ, и сектантовъ, и католиковъ, и лютеранъ, т. е. будто бы проповѣдь о раскольнической вѣрѣ состоитъ въ проповѣди объ истинномъ Богѣ

и о Христѣ, Котораго не признаютъ безбожники, въ проповѣдь о таинствахъ, которыхъ не признаютъ сектанты и лютеране, и въ возобличеніи католическихъ, англиканскихъ и иныхъ еретическихъ и раскольническихъ заблужденій. На которой же страницѣ сказалъ правду раскольничій журналъ о существѣ и содержаніи старообрядческаго проповѣданія о «своей вѣрѣ»? Мы думаемъ, что правда была сказана тамъ, гдѣ раскольническій журналъ говорилъ, что, если старообрядцамъ не порицать и не поносить православной Церкви и ея обрядовъ, то имъ не о чемъ будетъ и проповѣдывать,—что и показываетъ, что «старообрядческая вѣра», какъ таковая, состоитъ изъ элементовъ, ничего общаго не имѣющихъ съ проповѣдью о Богѣ, о Христѣ, о таинствахъ, и реально выражается лишь въ противленіи и непослушаніи православной Христовой Церкви и ея іерархіи. «Церкви не церкви, архіереи не архіереи, таинства не таинства»—вотъ краткая формула содержанія «проповѣди» всей расколо-старообрядческой «вѣры». Понятно, проповѣдью такой раскольнической «вѣры» не можетъ возмутиться или оскорбиться религіозное чувство ни безбожника, ни католика, ни протестанта, ни англичанина, ни сектанта; напротивъ, всѣ они съ удовольствіемъ будутъ привѣтствовать сказанную старообрядческую проповѣдь о раскольнической «вѣрѣ», почему раскольническій журналъ совершенно напрасно опасается того, будто бы старообрядцы проповѣдью о «своей вѣрѣ» неизбѣжно уже «прикоснутся» или оскорбятъ убѣжденія совѣсти и безбожниковъ, и сектантовъ, и лютеранъ, какъ якобы органически связанною съ возобличеніемъ этихъ безбожниковъ, лютеранъ и сектантовъ и проч. Если старообрядецъ въ проповѣди о «своей вѣрѣ» будетъ говорить объ истинномъ Богѣ, о Христѣ, о таинствахъ, то такою проповѣдью онъ сталъ бы проповѣдывать не «свою» старообрядческую или раскольническую «вѣру», а вѣру *православную*, которую старообрядцы заимствовали у православной Церкви и которой многіе изъ нихъ даже доселѣ придерживаются, а о воспрещеніи старообрядцамъ проповѣдывать православную вѣру и возобличать сектантскія, еретическія и раскольническія заблужденія, во 2-й статьѣ законопроекта совершенно не упоминается. Итакъ, всуе раскольническій журналъ ухищрялся извлечь изъ ненавистныхъ имъ словъ 2-й статьи законопроекта: «не прикасаться къ убѣжденію совѣсти лицъ, не принадлежащихъ къ старообрядческому вѣроученію»,—такое заключеніе, будто бы этими словами не только воспрещается старообрядцамъ проповѣдь о «своей вѣрѣ», но и проповѣдь о Богѣ, о Христѣ, о таинствахъ, воспрещается будто бы ими и возобличеніе старообрядцами католическихъ, сектантскихъ, раскольническихъ и иныхъ заблужденій. Да и кто-же повѣритъ тому, чтобы Государственная Дума проектированными ею статьями старообрядческаго законопроекта воспретила старообрядцамъ вѣрить въ Бога, проповѣдывать о Богѣ, о Христѣ, о таинствахъ, возобличать сектантскія, раскольническія и иныя заблужденія,

какъ клевещетъ на нее раскольническій журналъ «Церковь». Объ этомъ наивно было бы и думать. Для всякаго, однако, очевидно, что слова 2-й статьи законопроекта: «не прикасаться къ убѣжденію совѣсти лицъ, не принадлежащихъ къ старообрядческому вѣроученію»,—не нравятся раскольническому журналу единственно по той причинѣ, что этими словами, какъ уже нами выяснено, воспрещается старообрядцамъ *подмѣнять* «проповѣдь» о своей вѣрѣ *порицаніемъ* православной Церкви и ея іерархіи, а также и православныхъ обрядовъ. Въ этомъ вся суть дѣла. Такого неожиданнаго «сюрприза» для старообрядческой «проповѣди» раскольническая «Церковь» никакъ не ожидала и перенести его спокойно никакъ не можетъ. И вотъ она, эта раскольническая или «лукавнующая Церковь», заметалась теперь, какъ угорѣлая, кричитъ «караулъ», возводитъ на членовъ редакціонной подкомиссіи старообрядческаго законопроекта невѣроятное обвиненіе, увѣряя, что они, разрѣшивъ старообрядцамъ безпрепятственное проповѣданіе ихъ вѣры подъ условіемъ «не прикасаться къ убѣжденіямъ совѣсти не принадлежащихъ къ старообрядчеству лицъ»,—этимъ самымъ будто бы «зарыли въ могилу всю религіозную свободу старообрядцевъ», запретили старообрядцамъ проповѣдывать не только о своей вѣрѣ, но и о Богѣ, и о Христѣ, и о таинствахъ, воспретили даже будто бы и возобличать сектантскія, раскольническія и иныя заблужденія! Можно ли вывести болѣе дикое, болѣе чудовищное заключеніе изъ указываемыхъ раскольническимъ журналомъ словъ 2-й статьи старообрядческаго законопроекта, нежели которое онъ изъ нихъ выводитъ! Вѣдь такое заключеніе свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что раскольническая «Церковь», дѣйствительно, «проповѣдью» старообрядческой вѣры считаетъ именно *порицаніе* православной вѣры и Церкви, порицаніе православной іерархіи и православныхъ обрядовъ, что собственно только и воспрещается ненавидимыми ею словами 2-й статьи старообрядческаго законопроекта, а потому она и желаетъ исключенія ихъ изъ законопроекта.

Но мы уже показали, что редакціонная подкомиссія Государственной Думы по старообрядческому законопроекту весьма счастливо и удачно формулировала статью о правѣ старообрядческой проповѣди. Въ этомъ своемъ видѣ проектированная статья вполнѣ удовлетворяетъ законнымъ желаніямъ какъ старообрядцевъ, такъ и православныхъ. Старообрядцы выражали на съѣздахъ желаніе, просили и ходатайствовали, чтобы имъ предоставлено было свободное проповѣданіе своей вѣры; проектированная редакціонною подкомиссіею статья закона безпрепятственно предоставляетъ старообрядцамъ это право. Православные христіане желали и желаютъ, чтобы старообрядцы въ проповѣдяхъ о «своей вѣрѣ» не оскорбляли религіозныхъ чувствъ православныхъ людей, не порицали бы въ нихъ православной Церкви, православной іерархіи и православныхъ обрядовъ; выработанная редакціонною подкомиссіею 2-я статья старообрядческаго законо-

проекта удовлетворяетъ и этому желанію, постановляя, чтобы старообрядцы проповѣдывали о своей вѣрѣ при непремѣнномъ условіи «не прикасаться въ этихъ проповѣдяхъ къ убѣжденію совѣсти лицъ, не принадлежащихъ къ старообрядческому вѣроученію». Въ такой формулировкѣ статьи закона о старообрядческой проповѣди сказалась высокая мудрость, полное безпристрастіе и справедливость въ законодательномъ творчествѣ членовъ редакціонной подкомиссіи. Остается только пожелать, чтобы Государственная Дума, статьи закона о «правѣ» старообрядцевъ проповѣдывать «свою вѣру» приняла въ той редакціи и въ томъ видѣ, въ какомъ выработала ихъ названная подкомиссія. А неосновательный крикъ раскольническаго журнала «Церковь», утверждающій о томъ, будто бы въ проектированныхъ редакціонною подкомиссіею статьяхъ законопроекта о старообрядческой проповѣди скрывается «могила религіозной свободы старообрядцевъ», должно признать злымъ навѣтомъ на членовъ Государственной Думы, благожелательно къ старообрядчеству относящихся и трудящихся надъ выработкою благопріятнаго для нихъ государственнаго закона.